

Произведение « Лесной великан»

охотника», «Лесной великан», «Охотники» и других произведениях Дмитрия Кибек.

Следующее направление в творчестве писателя — события военных лет. Д. Кибек рассказывает о войне с суровым реализмом, не поддаваясь соблазну превращать солдат и офицеров в людей, которые горят только жаждой мести, воинской славы. Защита Родины для героев писателя, не потерявших в суровых условиях жестокой войны доброту и нежность души, — святая обязанность. К таким произведениям относится роман «Герои без вести не пропадают», за который Д. Кибек удостоен Государственной премии ЧАССР им. К.В. Иванова (1983).

Умер и похоронен в г. Москве.

Лесной великан*

Рассказ

1

Небо на востоке заметно посветлело. Одна за другой гасли звезды. Над спящим лесом пролетел незаметно ветер, словно вздохнула уходящая ночь.

С деревьев срывались листья и с тихим шорохом опускались на землю. Пахло перезрелыми ягодами, увядающей травой, поздними цветами и влажной прелью с резким запахом грибов.

Близилось утро. Со стороны лесной сторожки доносилось надсадное пение петуха. Заяц-беляк, осторожно шурша сухими листьями, бегал взад и вперед, делая замысловатые петли, надеясь запутать следы. Дикая свинья, то и дело обнюхивая воздух, повела свое многочисленное семейство в глубь леса к моховому болоту, где кабаны любят отдыхать на мягких, как перина, кочках. Серая сова — неясить, пронзительно оповестив всех об удачной ночной охоте, скрылась в дупле старой липы. Изредка доносились печальные крики журавлей, улетающих на юг.

Лесная мгла медленно таяла. На небольшую поляну в густой чаще орешника вышла стройная семилетняя лосиха. На мгновение застыла неподвижно, чутко вслушиваясь в лесные звуки, потом, медленно поворачивая большую комолую го-

* Перевод В. Власова.

лову, зорко огляделась вокруг и, только убедившись, что все спокойно, начала топтаться на месте, приминая копытами высокую траву. Наконец на поляне образовалась небольшая хорошо утрамбованная площадка. Лосиха осмотрела ее, высоко подняла голову с отвисшей верхней губой и несколько раз подряд издала громкий звук, похожий на храп испуганной лошади. Так призывают лосихи самцов во время гона.

Она снова и снова протрубила, но ответа не было, и она начала нетерпеливо перебирать своими длинными ногами.

Вдруг издалека послышался резкий треск сломанного дерева. Лосиха застыла, вся превратившись в слух. Через мгновение до ее ушей донеслись знакомые звуки, похожие то ли на глубокий вздох, то ли на глухой стон. Бык, приближавшийся с севера, словно старался побольше шуметь. Лосиха затрепетала.

А вскоре с юга, где темнел старый сосновый бор, откликнулся второй бык. Голос его был значительно тоньше. Это свидетельствовало о его молодости. Шел он так же смело, треща валежником, ломая рогами молодые деревья. Грозный голос старого быка не испугал его. Он принял вызов соперника и спешил к нему. Лосиха поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, изредка испуская призывные звуки, словно желая подбодрить откликнувшихся быков.

Когда солнце поднялось выше и лучи его, пройдя сквозь пестрое покрывало леса, упали на землю, с севера на поляну вышел огромный бородатый лось. Его голову украшали мощные рога, напоминавшие две опрокинутые бороны. На каждом было по двенадцать отростков. Значит, быку тринадцать лет. Он посмотрел на молодую лосиху, потом, опустив голову к земле, застонал, вызывая соперника на поединок. Тот не заставил себя долго ждать: его тяжелая поступь послышалась совсем близко. Старый лось тут же начал свирепо рыть землю передними ногами и острыми концами рогов взметнул клочья дерна и сухую листву.

Скоро на противоположной стороне поляны показался его соперник. Это был семилетний бык. Он бросил на молодую лосиху страстный взгляд — он был готов вступить за нее в смертельную схватку.

Старый великан злобно засверкал темными глазами и угрожающе забормотал. Молодой бык остановился и ответил

сопе
нуло
нове
трес
инте
бока
кажд
М
рого
на п
кром
Сил
Н
ми,
лись
лось
ленн
ляни
посл
покс
восп
ногу
зияк
лебе
лась
блю
тих,
пост

С
хозя
бота
вся
звер
вале
счас
да,
сопр
сказ

сопернику тем же, а потом замотал рогами и медленно двинулся в его сторону. Старый лось ринулся навстречу. Столкновение произошло в центре поляны. Раздался страшный треск — скрестились рога. Начался жестокий бой. Лосиха с интересом следила за тем, как соперники колют друг друга в бока, шею, грудь. Старый бык наносил удары реже, но зато каждый раз попадал в самые уязвимые места.

Молодой бык был горяч и сначала заметно потеснил старого. Однако его противник был более опытен, скоро шерсть на шее и боках у молодого в нескольких местах окрасилась кровью, тонкие алые струйки потекли по передним ногам. Силы его заметно убывали.

На некоторое время оба лося замерли, сцепившись рогами, от напряжения вздулись жилы на шеях, копыта врезались в землю. Но силы были слишком не равны, и молодой лось, бороздя копытами землю, начал отступать, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Отступив к краю поляны, он еще раз попытался остановить соперника, собрал последние силы, уперся в землю, но тут его задние ноги покосились, и он как-то странно присел. Этим не преминул воспользоваться его опытный противник: поднял переднюю ногу и молниеносно вонзил острое копыто в грудь врага, из зияющей раны хлынула кровь, молодой лось захрипел, захлебнулся и рухнул на землю. Борьба со смертью продолжалась всего несколько минут. Старый великан внимательно наблюдал за агонией поверженного соперника. Когда тот затих, счастливый победитель гордо тряхнул рогами и твердой поступью направился к лосихе.

2

Сын начальника Сенгилевского спортивного охотничьего хозяйства Васюк, окончив институт, с радостью начал работать охотоведом. Если не считать пяти лет учебы в городе, вся его жизнь прошла в дремучих Сенгилевских лесах среди зверей и птиц. Школьником он мастерил скворечницы, радовался, когда возле них весело распевали скворцы, был горд и счастлив, если удавалось спасти птенцов, выпавших из гнезда, или подранков, упущенных охотниками. Подростком он сопровождал отца в обходах, затаив дыхание слушал его рассказы о жизни обитателей леса. Тогда же он понял, какую

огромную пользу людям приносят многие звери и птицы, и стал называть их своими друзьями.

Юноша видел, что жизнь его лесных друзей была не из легких. Везде и всюду их подстерегала опасность. Зайцы, рябчики, тетерева, глухари нередко становились добычей куниц, хорьков, лисиц, рысей, филинов и ястребов. Звери и птицы зимой часто погибали от бескормицы или становились легкой добычей хищников, среди них распространялись смертоносные эпидемии.

Васюк старался помогать чем мог своим любимцам. Зимой он подкармливал их, весной разорял гнезда пернатых хищников, а когда подрос, разыскивал волчьи логова и убивал волчат. Доставалось от него и взрослым волкам: он их травил ядами, стрелял на приваде, ставил капканы...

В тот день Васюк видел поединок лосей. Взволнованный, он вернулся домой.

— Как ты думаешь, папа, кого я сегодня встретил? — спросил он отца.

— Кого? — улыбнулся Николай Егорович.

— Лесного великана!

— Что ты говоришь! — удивился отец. — Быть не может! Ведь Лесной великан еще в январе наверняка был растерзан волками. По крайней мере в этом убеждены все наши егеря.

— Нет, папа, я не мог ошибиться, — решительно возразил Васюк. — Расстался я с ним какой-нибудь час назад на поляне в 44-м квартале. Да я бы узнал его среди сотни лосей: рваное правое ухо, чуть заметно хромает на заднюю левую ногу, и рога с двенадцатью отростками. Все охотники знают, что в наших лесах нет другого тринадцатилетнего лося.

— Все же как-то не верится, — с сомнением покачал головой отец. — Зимой охотники ввели в него три пули «бренеке» двенадцатого калибра. По крайней мере две из них — в шею и живот — были смертельны. А третья пуля перебила заднюю левую ногу. После таких ран выжить нельзя.

— Но его трупа ведь не нашли!

— Верно. Три дня тогда шли по кровавому следу. На четвертый поднялась пурга и все следы замело.

— А сегодня он сражался с семилетним быком!

— И, конечно, не выдержал его натиска и уступил ему лосиху?

— Нет, папа, он победил молодого.

— Неужели тот убежал?

— К сожалению, не успел: Лесной великан пробил ему грудь, и тот упал замертво.

— Экий душегуб! — в сердцах воскликнул Николай Егорович.

— Почему душегуб? — с улыбкой спросил Васюк. — Во время гона лоси всегда дерутся... В бою выясняется, кто из них достоин быть продолжателем рода. Ведь у сильных родителей и дети бывают самыми жизнеспособными. Так происходит среди животных естественный отбор... Поэтому Лесной великан в общем принес пользу всему лосиному племени.

— «Естественный отбор», «польза»! Лекцию вздумал читать отцу! — стукнул кулаком по столу Николай Егорович. — Знаешь, что полагается за такую «пользу»? Пуля полагается. За последние три года у нас волки задрали всего двух лосей, а Лесной великан уложил уже семерых сильных быков. Если его оставить в живых, для зимней охоты не останется ни одного взрослого быка.

— Что же ты собираешься делать? — с тревогой спросил Васюк.

— Как — что? Известное дело, его надо уничтожить, и чем скорее, тем лучше.

— Даже преступника без суда не наказывают.

— Животных не судят!

— Зато судят людей, убивающих их без лицензии, — напомнил сын.

Отец снова стукнул кулаком по столу. Но тут же взял себя в руки и спросил мягко:

— А ты сам, Васюк, что думаешь?

— Мне кажется, сначала надо позавтракать, а потом поехать на место происшествия, чтобы составить акт. Потом, как обычно в таких случаях, сообщим в инспекцию, а мясо сдадим в чайную.

Через час у поляны остановился грузовик. Николай Егорович сфотографировал труп молодого лося, а Васюк составил акт. Старший егерь и объездчик вместе с двумя младшими егерями освежевали еще не остывшую тушу быка.

— Да, сомневаться не приходится. Только Лесной великан мог так расправиться с сильным молодым лосем. Смотрите,

у него богатырский рост и прекрасная упитанность, — задумчиво произнес старший егерь.

— Да, великолепный экземпляр... Сегодня же запрошу лицензию на Лесного великана, — решительно сказал Николай Егорович.

Лицензия пришла только в конце декабря.

— Ну, теперь-то мы покончим с Лесным великаном, — радовался Николай Егорович.

С облегчением вздохнули и многие егеря. Лицензия позволяла убить лося не только во владениях охотничьего хозяйства, но и на свободной территории, если бы ему вздумалось искать там убежище.

— Я думаю, — сказал старший егерь, — нам надо немедленно сообщить эту новость городским охотникам. Охота на Лесного великана, наверное, привлечет многих спортсменов.

— Время — золото. Срок лицензии всего тридцать дней, а зверь на редкость живуч, — напомнил Николай Егорович. — В прошлом году нам не дался, и теперь тоже предстоит немало хлопот. Чтобы взять его, надо пуд соли съесть.

— Хотел бы я знать, кому он достанется! — воскликнул объездчик. — Я думаю, охоту надо начать послезавтра.

— А что скажет наш охотовед? — спросил Николай Егорович, глядя на сына с лукавой улыбкой.

— Я прошу освободить меня от участия в этой охоте. Мне нужно работать над диссертацией, — глухо проговорил Васюк, не поднимая глаз на отца.

— И ты хочешь лишиться себя такого удовольствия? Это же будет замечательная охота! — словно не веря, воскликнул Николай Егорович.

— В охоте я бы принял участие, но только не в такой. Уверен, что будет не меньше трех десятков человек против одного лося. Это больше походит на бойню, чем на охоту... Отец не стал его уговаривать.

Узнав о лицензии на Лесного великана, многие городские охотники лишились сна. Начиная с молодых, которые могли похвастаться разве лишь каким-нибудь куличком или чирком, и кончая заслуженными ветеранами, все захотели участвовать в облаве на знаменитого лося. Одни надеялись добыть ценный трофей — голову лося с могучими рогами, за

которую кто-то обещал тысячу рублей, другие мечтали сфотографироваться в позе победителя рядом с поверженным лесным красавцем. Нашлись и такие, которых прельщала возможность прилично заработать, продав пудов тридцать превосходного лосиного мяса.

Все они устремились в Сенгилевские леса. Через два дня центральная усадьба охотхозяйства до отказа была набита людьми.

...Лесной великан три недели водил за нос своих преследователей, ни разу не подпуская их на верный выстрел. Никакие хитроумные приемы не помогали. Когда загонщики пытались выгнать лося на линию стрелков, он вовремя уходил на фланги или прорывался сквозь цепи загонщиков. Не удалось затравить его и охотничьими собаками: самых злобных и упорных лаек он уводил в глубь леса, где снег был рыхлее, и собаки проваливались по брюхо, и там затапывал их одну за другой. Охотники потеряли четырех лаек и пять гончих. Не имели успеха и попытки охотников подобраться к нему на дневной лежке во время пурги или подстеречь его на ночной жировке при луне: он всегда вовремя угадывал опасность и благополучно уходил. Усталые, измученные и обозленные, — иные даже обморозили себе носы и щеки, — охотники на двадцать второй день признали свое поражение и вернулись не солоно хлебавши в город, где друзья встретили их едкими насмешками, а жены, недовольные их долгим отсутствием, упреками. Егеря же охотхозяйства винили во всем городских охотников. Никто не желал признаться в своем бессилии. Больше всех был огорчен Николай Егорович.

Спокойным и довольным казался лишь один Васюк. Николай Егорович знал, что его сын лучший стрелок и самый выносливый спортсмен из всех сотрудников охотхозяйства. Наверно, лишь ему по плечу было справиться с Лесным великаном.

Он вызвал сына в свой кабинет.

— Ну, Васюк, что ты думаешь о нашем мучителе, — спросил он, — о Лесном великане?

— Думаю, что ему еще не пришел конец, как ты уверял, папа, — ответил тот весело.

— Нет, конец должен прийти, и это зависит только от тебя.

— Но, отец...

— Никаких «но»! Говорю это тебе не как отец, а как твой начальник: завтра же пойдешь в лес и вернешься оттуда только с головой Лесного великана. Помни, если мы не сумеем использовать лицензию, всем нам достанется на орехи, а тебе, охотоведу, больше всех.

Васюк помрачнел. Но он привык слушаться отца и молча кивнул головой.

— Кого из егерьей ты думаешь взять с собой?

— Пойду один...

— Учти, что времени в обрез: срок лицензии истекает через неделю...

Васюк ушел в лес еще затемно. Одет он был легко, но тепло. меховая куртка с капюшоном хорошо защищала от пронизывающего ветра и сухого колючего снега, сыплющегося с деревьев за шиворот. Ноги согревали непромокаемые мягкие оленьи унты. Широкие лыжи, обитые лосиной кожей, быстро скользили по снежной целине. За спиной висел рюкзак с недельным запасом продуктов. Были у него еще двустволка 12-го калибра, охотничий нож и маленький топорик.

Зима в том году была очень суровой. Ночью мороз достигал 35—40°. Мерзлый снег жалобно визжал под лыжами, издавал предупреждающий зверя о приближении человека. Ветра не было. Заиндевелый лес погрузился в сонное оцепенение: снег подгибал тонкие стволы березок, деревья стояли не шелхнувшись под его тяжестью. На снегу хорошо были видны узоры звериных следов. Васюк без труда читал их. Вот белый горноста́й проскакал от кучи хвороста к упавшей елке. Тут же белка и белка, разыскивая сушеные грибы, заготовленные ею впрок. Пробежала лиса. Следы ее напоминали ожерелье из овальных бус, нанизанных на бесконечно длинную нитку. На вырубках, где из-под снега виднелись тонкие прутики ивы и вербы, было множество следов, похожих на коровьи: здесь жировали лоси. Часа два ходил Васюк, тщательно изучая их следы. Наконец он различил среди них особенно крупные и радостно улыбнулся.

— Доброе утро, Лесной великан! — вслух проговорил он. — Ну, теперь берегись!

Следы Лесного великана тянулись по опушке вырубки километра на три, а потом вели к чаще орешника. Здесь лоси прилегли было отдохнуть, но, почуяв приближение лыжника,

вскочили и на больших махах поскакали в глухой бор. Васюк снял варежки и ощупал примятый на лежке снег. Несмотря на сильный мороз, снег еще не совсем остыл. Значит, животные покинули лежку лишь несколько минут назад.

Настоящий охотник-спортсмен, не в пример своему собрату — промысловнику, никогда не падает духом, если зверю удастся перехитрить его. Ведь чем труднее достается охотничий трофей, тем ценнее он для истинного охотника. Васюк не хотел, чтобы Лесной великан сдавался ему без борьбы. К тому же старый лось в его глазах был героем, и глупая смерть была бы его недостойна. Он должен дорого отдать свою жизнь.

Лесной великан часа три водил охотника по этой чаще. У Васюка взмок лоб, капюшон куртки покрылся инеем. Но он не сбавил темпа, даже ускорил шаг.

Вскоре Лесной великан оставил молодой сосняк и, повернув на север, отмахал еще около двенадцати километров по глубокому снегу.

— Ну и силен же ты, — восхищенно пробормотал Васюк, остановившись на небольшой прогалине, чтобы перевести дух. — Что ж... торопиться нам некуда. И ты передохни, и я немножко подкреплюсь.

Васюк достал из рюкзака кусочек смерзшегося шыртына¹ и ломтик черного хлеба. Пришлось развести костер, чтобы еда оттаяла. Потом Васюк выпил горячего чая из термоса. На все это ушло не больше получаса. Еда и короткий отдых прибавили силы.

Васюк снова зашагал по следу. До вечера он прошел еще километров девять. Конец дня застал его недалеко от сторожки лесника Кириллова. Ни один охотник не проходил здесь, чтобы не завернуть на огонек: гостям в сторожке всегда были рады. Кириллов был не только лесником, но и страстным охотником. «На сегодня хватит», — решил Васюк.

— Теперь найди подходящее местечко и отдохни, — сказал он лосю, — постриги верхушки молодых веток. Ну, до утра, Лесной великан!

Молодой охотник бросил взгляд на крупные следы лося, вдохнул полной грудью смолистый воздух старого бора и зашагал к домику лесника: окна его приветливо светились.

¹ Род домашней колбасы.

Как только в небе погасли последние звезды, Васюк покинул гостеприимную сторожку и ее хозяина. По следам Лесного великана он узнал, как тот провел ночь. Пройдя бором немногим больше километра и почувствовав, что преследование прекратилось, лось вошел в ивняк и всю ночь лакомился вкусными прутьями. Лишь на рассвете он прилег было отдохнуть, но тут скрип лыж снова поднял его. Снег на месте лежки даже не успел подтаять.

— Да, сплоховал ты, дружок, сплоховал! Без пищи, пожалуй, ты бы выдержал не одну неделю, а без отдыха не протянешь и пару суток. Худо придется тебе, если не исправишь свою ошибку, — упрекнул лося Васюк.

Перед рассветом был недолгий, но обильный снегопад. Старые следы закрыл мягкий, пушистый снег. Преследовать зверя по свежему следу было немного легче. Но на просеке, идущей по границе 54-го квартала к югу, охотнику неожиданно пришлось остановиться. Шагах в пятидесяти впереди вдруг один за другим поднялись пять снежных фонтанчиков. В воздух с шумом взлетела стайка глухарей и исчезла в густом сосновом бору. Подойдя к покинутым глубоким лункам, охотник понял, что глухари не испугались лося, пробежавшего от них в каких-нибудь десяти шагах, но, издали заслышав скрип снега под лыжами, сорвались с теплых ямок. «Друг друга они хорошо знают, боятся только человека — врага своего», — с грустью подумал Васюк. Тем временем Лесной великан, чувствуя, что его настигают, перешел на рысь. Васюк тоже ускорил шаг. К полудню он снова вышел к границе 44-го квартала.

«Вчера я его выгнал отсюда, сегодня он снова вернулся, сделал круг километров в шестьдесят по бездорожью. Любопытно, на сколько таких кругов хватит у него сил?» — подумал Васюк.

У круглого межевого столба Васюк развел огонь, на маленькой алюминиевой сковородке поджарил сало, отогрел мерзлый хлеб и не спеша пообедал. Как и накануне, после еды он почувствовал себя сильным и бодрым.

Пока охотник отдыхал, Лесной великан снова встретился со своей семьей. Васюк разглядел свежие следы лежки.

Стар
чти
«
на?»
К
кило
Лос
к оп
В
к до
«
черт
В
слов
хах
Бол
не,
ли с
люк
дал
кий
ног
ски
леса
Г
но.
шел

Е
точ
сер
сни
пус
зыв
был
мог
Л
лов

Старый бык растянулся возле лосихи. Головы у них были почти рядом.

«Интересно, какие чувства бурлили в груди Лесного великана?» — думал Васюк, разглядывая свежие лежки лосей.

Когда Васюк снова спугнул лосей, они помчались вперед, с километр бежали вместе, а потом разошлись в разные стороны. Лосиха с двумя телятами ушла в глубь леса, бык же направился к опушке.

Васюку вдруг захотелось бросить преследование, повернуть к дому. Но он вспомнил наказ отца.

«Нет, не могу вернуться без головы Лесного великана... К черту сентиментальность! Служба есть служба!»

Выйдя на опушку леса, старый бык потоптался на месте, словно не зная куда податься. Затем поскакал на больших махах в поле, потом к кургану, возвышающемуся за деревней Большие Сенгили. Он взбежал на курган и застыл на вершине, как изваяние. Увидев его там, сельские ребятишки подняли страшный шум. Целая стая дворняжек под громкое улюлюканье кинулась со свирепым лаем к лосю. Тот побежал дальше по полю, забежал в две деревни, нагнав панический страх на жителей, и наконец к вечеру дошел до огромного лесного массива, известного под названием Байсубинский. На небе уже зажглись первые звезды, когда до этого леса добежал Васюк.

Преследовать зверя в незнакомом лесу было трудно и опасно. Васюк постоял несколько минут в раздумье, а потом пошел в ближайшую деревню искать ночлега.

4

Ночью мороз заметно сдал, но к утру задул сильный восточный ветер. Весь небосвод затянуло тяжелыми свинцово-серыми тучами. Ничего хорошего это не предвещало. Настроение у Васюка было прескверное. С невеселыми думами он пустился по вчерашнему следу за Лесным великаном. Пронизывающий ветер сбивал с деревьев снег. Почти ничего нельзя было разобрать в снежной круговерти. С минуты на минуту могла начаться пурга, и тогда пропадут все следы.

Лесной великан, оторвавшись от своего упрямого преследователя, всю ночь пролежал у лесной опушки. Это говорило

о его сильной усталости. К утру он принялся за жировку, потом снова улегся, но приближение лыжника подняло его на ноги, и он углубился в дремучий лес. Снег здесь был рыхлым и глубоким. Зверю пришлось трудно — охотнику было легче на широких лыжах. Скоро лось забрался в бурелом, как-то чудом пробираясь среди хаотического нагромождения вырванных с корнем деревьев, образующих непроходимые завалы.

К полудню ветер заметно ослаб, небо очистилось от туч, в лесу стало светлее, но мороз снова усилился. Чтобы не тратить времени на обед, Васюк положил хлеб за пазуху отогреть и потом съел. У лося не оказалось теперь даже небольшой передышки, которую он получал в прошлые два дня.

К трем часам охотник и зверь выбрались из бурелома и попали в лес, изрезанный глубокими оврагами и балками. Теперь труднее стало лыжнику, ему часто приходилось карабкаться на крутые холмы, поросшие кустарником, лыжи здесь застревали, а лось проходил эти места легко. К вечеру Васюк совсем выдохся.

Наконец следы лося привели его к крутому обрыву глубокого оврага. Лес освещали косые красноватые лучи заходящего солнца. В тени столетних дубов и лип снег казался сероватым. Немногочисленные птицы, оставшиеся на зиму в чувашских лесах, уже попрятались, и в лесу царил полная тишина. Подойдя к оврагу, Васюк вдруг услышал звонкое журчание воды где-то на дне оврага. «Странно, — удивился он, — вода не замерзла даже при сорокаградусном морозе. Должно быть, где-то поблизости бьет мощный ключ».

{Васюк посмотрел вниз и замер — шагах в тридцати от него, на дне оврага, в облаках клубящегося розоватого пара стоял Лесной великан и спокойно пил воду из ручейка. Время от времени он поднимал голову, встряхивал огромными рогами, оглядывался и снова наклонялся к воде. Его левый бок был повернут к охотнику, которому не представляло никакого труда всадить пулю в самое сердце зверя. Но Васюк, забыв про ружье, как зачарованный смотрел на лося. Лесной великан был прекрасен}

Так прошло минут пять. Утолив жажду, лось высоко поднял голову, встряхнулся и оглянулся на свой след, словно раздумывая: не пора ли возвращаться? Настал решающий момент.

Надо было вскинуть ружье, прицелиться хорошенько и разрядить в лося оба ствола. Но какая-то сила удержала Васюка.

«Нет, только не сегодня, только не сейчас, — пронеслось в голове, — пусть уйдет на этот раз. А потом мы еще встретимся».

И словно боясь изменить свое решение, Васюк вобрал в грудь побольше воздуха и закричал во всю глотку:

— О-го-го-го-го!

Голос у него был громкий, раскатистый. Лесной великан огромным прыжком перескочил через дымящийся ручей и исчез в густой чаще молодого леса, чернеющего за оврагом.

5

Быстро надвигалась ночь. Васюк спустился на дно оврага, развязал рюкзак, достал оттуда плоский солдатский котелок, зачерпнул из ручейка воды и отпил глоток. Вода была невероятно вкусная. Крутые берега оврага хорошо защищали от ветра. О лучшем месте для ночлега нельзя было и мечтать. Не теряя попусту времени, Васюк развел костер, повесил над ним свой котелок, собрал еловый лапник и начал делать шалаш. Вход он устроил так, что тепло от костра шло внутрь шалаша. Теперь оставалось найти несколько толстых и сухих чурок, которые могли гореть всю ночь. В овраге их было сколько угодно.

Скоро котелок закипел, а на сковородке весело зашипел шыртан, распространяя кругом крепкий запах кухни...

Под утро его разбудил какой-то шум. Васюк высунул голову из шалаша. Костер почти погас. Только дымились несгоревшие головешки, покрытые белой пушистой золой. На востоке уже багровела заря. В первую минуту Васюк ничего не услышал. Но вот где-то невдалеке с громким хрустом сломалась сухая ветка, а затем отчетливо послышалось сердитое бормотание лося. Не было сомнения — рядом происходила жестокая схватка лося с каким-то врагом. С кем же? Медведи сейчас в своих берлогах, кабаны не нападают на лосей. Неужели волки?

Васюк быстро вышел из шалаша, зарядил правый ствол пулей, а левый картечью, встал на лыжи и осторожно пошел на шум. Когда он выбрался из оврага и углубился в молодой осинник, до него явственно донеслось рычание волков.

Идя против ветра, охотник приблизился к небольшой прогалине и вот что увидел: в центре полянки, нагнув шею и выставив могучие рога, стоял Лесной великан. Три волка все время пытались впиться ему в горло спереди, а еще два подбирались, чтобы перегрызть жилы на задних ногах. Но лось то и дело бросался на волков, не давал им пустить в ход клыки. Поодаль на снегу уже лежали неподвижно два волка. Снег вокруг них был забрызган кровью.

«Держись, дружище!» — тихо сказал лосю Васюк, поднимая двустволку. Но тут матерая волчица с необыкновенной ловкостью вспрыгнула на шею лосю и вонзила клыки в его загривок. Брызнула кровь. Пока Васюк целился в волчицу, Лесной великан запрокинул голову, пытаясь сбросить волчицу, и оставил горло незащищенным. Тогда подпрыгнул вожак стаи, впился в горло лосю и на мгновение повис в воздухе. Выстрелом из правого ствола Васюк свалил с шеи лосю волчицу, а Лесной великан ударом передней ноги вспорол живот вожаку стаи. Три переярка бросились было в лес, но заряд картечи, посланный им вдогонку из левого ствола, уложил одного из них.

Пуля пробила волчице голову, и она больше не шевелилась. Старый волк, окрашивая снег кровью, отполз шагов на десять в сторону.

Только тут Васюк взглянул на лосю. Тот стоял пошатываясь. Из его горла со свистом вырывалась струя крови. Собрав последние силы, он сделал несколько шагов, захлебываясь, рухнул на землю. Вожак стаи все-таки успел перед смертью перекусить ему горло.

Когда Васюк подбежал к Лесному великану, все было уже кончено. Большие темные глаза лосю были широко раскрыты и смотрели на человека. Васюку показалось, что в них был упрек за то, что человек слишком поздно пришел к нему на помощь.

6

В ближайшей лесной сторожке, куда пришел Васюк, был телефон. Васюк рассказал о случившемся отцу.

— Поздравляю тебя с победой! — послышался в трубке радостный голос Николая Егоровича. — Завтра приедем на двух подводах. Лицензию погаси вместе с лесником...

«Какая уж тут победа», — с досадой подумал Васюк, выйдя из сторожки.

Ему хотелось узнать, почему Лесной великан, убежавший далеко в лес после встречи с ним накануне, утром оказался так близко от его шалаша. Он внимательно изучил следы. Оказалось, что лось, пробежав километра два, прилег отдохнуть. На рассвете на него внезапно напали волки, но ему удалось вырваться, и он побежал обратно по своему вчерашнему следу. Почему? Это было загадкой. Может, лишь потому, что идти по старому следу легче, чем по целине, а может, инстинкт подсказывал ему искать защиты у человека, который не причинил ему зла накануне, когда они встретились так неожиданно.

Охотничьи рассказы*

Находка

Я не могу точно сказать, какие обстоятельства сделали меня с юношеских лет заядлым охотником. Порой кажется, что заманила меня на первую охоту красота окрестных лесов. В них, у самой нашей деревни Уги, водилось много дичи. Иногда думается мне, причиной моих охотничьих увлечений явилось другое... Но об этом читайте дальше.

Местоположение нашей деревни напоминает становище, в каких любят устраиваться многие охотники на уток. Деревню с трех сторон огибает речка Усрав. Позади деревни тянутся холмы, называемые в народе холмами Киреметя.

В трех километрах от деревни протянулись озеро Саркамыш и Моховое болото. По рассказам стариков, когда-то, давным-давно, как раз там протекала речка, но потом она изменила русло и понесла свои воды в обход холмов Киреметя.

По ту сторону озера Саркамыш раскинулись неоглядные поля со странным названием Каськарти. В детстве мне казалось, что поля Каськарти не имеют ни конца ни края.

Если подняться вверх по речке Усрав — начинаются леса Хураката¹, а если направиться от речки на юг — попадешь в

* Перевод А. Чистякова.

¹ Черная роша.